

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-131-141
УДК 339.543(045)
JEL H2, H24, H25, M31

Налоги в системе методов финансового регулирования предпринимательской деятельности в промышленности

Е.Ю. Сидорова

Финансовый университет, Москва, Россия; Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — инструменты налогового регулирования деятельности промышленных предприятий в Российской Федерации. *Цель работы* — определение степени эффективности применения отдельных инструментов налогового регулирования деятельности промышленных предприятий на примере холдинга «Норникель». В статье исследованы основные направления поддержки промышленных предприятий посредством применения стимулирующих налоговых льгот в отношении организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары. В работе рассмотрено применение института консолидируемой группы налогоплательщиков на примере промышленной компании и *делается вывод* о том, что доля уменьшения налога на прибыль организаций в результате применения этого института в общем объеме налога возросла в три раза. Установлена также высокая эффективность применения резервов по сомнительным долгам, позволяющих экономить значительные денежные средства.

Ключевые слова: налоговая политика; налоги; промышленность; предпринимательская деятельность; налоговое регулирование; консолидируемая группа налогоплательщиков; сомнительные долги; просроченная задолженность

Для цитирования: Сидорова Е.Ю. Налоги в системе методов финансового регулирования предпринимательской деятельности в промышленности. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(6):131-141. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-131-141

ORIGINAL PAPER

Taxes in the System of Methods of Financial Regulation of Entrepreneurial Activity in Industry

E.Yu. Sidorova

Financial University, Moscow, Russia; RUDN University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the instruments of tax regulation of industrial enterprises in the Russian Federation. *The purpose of the work* is to determine the degree of effectiveness of the use of individual instruments of tax regulation of industrial enterprises on the example of the holding "Norilsk Nickel". The article examines the main areas of support for industrial enterprises through the use of incentive tax incentives for organizations that develop and produce high-tech goods. The paper considers the application of the institute of consolidated group of taxpayers on the example of an industrial company and concludes that the share of reduction of corporate income tax as a result of the application of the institute of consolidated group of taxpayers (CGT) in the total amount of tax as a percentage has increased threefold. So, for 2018-2022, the reduction in corporate income tax due to its redistribution between the participants of the CGT amounted to 14913.38 million rubles, despite the fact that the share of reduction of corporate income tax due to the use of CGT in the total amount of tax has increased to 10%. The high efficiency of the use of reserves for doubtful debts has also been established, which allows saving significant funds.

Keywords: tax policy; taxes; industry; entrepreneurial activity; tax regulation; consolidated group of taxpayers; doubtful debts; overdue debts

For citation: Sidorova E.Yu. Taxes in the system of methods of financial regulation of entrepreneurial activity in industry. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(6):131-141. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-131-141

ВВЕДЕНИЕ

Из итогов реализации налоговой политики в 2021–2022 гг. следует, что для обеспечения вынужденной перестройки хозяйственных связей на средне- и долгосрочную перспективу развития потенциала экономики России необходима поддержка базовых отраслей промышленности посредством:

- обеспечения доступности финансовых ресурсов и оборотного капитала;
- поддержки базовых отраслей промышленности и технологического сектора.

При этом в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., утвержденных Минфином России (далее — Основные направления политики), отмечается, что «значимое сокращение наблюдается в физических объемах экспорта отдельных товаров (при этом рост мировых цен компенсирует последствия для финансового состояния этих отраслей), в то время как другие индикаторы производственной активности сохраняют относительную стабильность (промышленное производство и др.)» [1; 2].

Основной целью внедрения инструментов поддержки промышленных предприятий является создание производственных мощностей для производства продукции, ранее импортировавшейся из-за рубежа, в первую очередь в микроэлектронике, авиастроении, а также в других секторах промышленности

Для поддержки ввоза импортных товаров с целью обеспечения деятельности отраслей промышленности были введены нулевые ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа ЕАЭС [3], в том числе в части технологического оборудования, сырья и материалов, которые импортируются для осуществления ин-

вестиционных проектов в наиболее важных и востребованных отраслях экономики [4].

Согласно Основным направлениям политики поддержка промышленности осуществляется в основном посредством предоставления:

- стимулирующих налоговых льгот;
- налоговых льгот по налогу на прибыль организаций и страховых взносов для организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары;
- инвестиционных налоговых вычетов [5].

Основной целью применения данных налоговых инструментов является создание производственных мощностей для производства продукции, ранее импортировавшейся из-за рубежа, в первую очередь микроэлектроники [6].

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Для стимулирования деятельности предприятий в сфере радиоэлектронной промышленности на основании п. 1.16 ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) установлены пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций и введены ограничения по доходам, получаемым от этой деятельности, как при уплате единого сельскохозяйственного налога, на уровне не менее 70% [7].

Причем для промышленных предприятий используются два типа инструментов налогового регулирования в целях стимулирования их деятельности:

- универсальные инструменты, которые распространяют свое действие на все бизнес-субъекты;
- специфические инструменты, используемые только промышленными предприятиями.

Например, к универсальным инструментам налогового регулирования можно относить резерв по сомнительным долгам; амортизационную премию; ускоренную амортизацию и т.д.

К специфическим инструментам относятся предоставление отдельных льгот по налогу на добычу полезных ископаемых (далее — НДПИ), а также введение налоговых послаблений в отношении отдельных отраслей промышленности.

Одним из универсальных инструментов налогового регулирования служит резерв по сомнительным долгам, который формируется на основе ст. 266 НК РФ. В пояснениях к бухгалтерской (финансовой)

отчетности за 2022 г. ГК «Норильский никель» указано: «Компания формирует резерв по сомнительным долгам по дебиторской задолженности, возникшей при расчетах за продукцию, товары, работы, услуги и не погашенной в срок, установленный договором, по непогашенным в срок процентам, по штрафам, пеням и неустойкам за нарушение условий договоров, признанных должником, или начисленных на основании вступившего в законную силу решения суда, а также по непогашенным в срок беспроцентным займам. Величина резерва рассчитывается исходя из степени вероятности возврата задолженности с учетом периода ее просрочки в соответствии с утвержденным алгоритмом расчета резерва по сомнительным долгам, разработанным и утвержденным». Механизм формирования резерва по сомнительным долгам холдинга «Норникель» представлен в табл. 1 и на рис. 1.

Дебиторская задолженность (платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты) холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. возросла в два раза, но при этом резерв по сомнительным долгам по дебиторской задолженности увеличился в девять раз.

Однако тренды к росту дебиторской задолженности не единообразны, что можно объяснить увеличением дебиторской задолженности с просрочкой свыше 90 дней. При этом величина просроченной дебиторской задолженности также увеличивается, но ее темпы роста самые низкие из трех показателей и составляют 141%, что в стоимостном эквиваленте равняется 1703,594 млн руб. [9].

Просроченная дебиторская задолженность с учетом резерва по сомнительным долгам имеет отрицательные значения роста по сравнению с 2018 г. — наблюдается уменьшение этой позиции на 269,072 млн руб., или на 13%.

При этом изменяется резерв по сомнительным долгам за исследуемый период.

Из результатов исследования данных, приведенных в табл. 2 и на рис. 2, следует, что за пять лет величина резерва по сомнительным долгам сократилась на 552,122 млн руб., или в два раза. При этом проблемы с дебиторской задолженностью начались в 2021 г., когда объем резерва увеличился на 473,771 млн руб., или на 185%, но это не было вызвано ростом общей величины задолженности, которая за этот период сократилась на 112,8 млрд руб., на основании чего можно сделать вывод о том, что происхо-

дило увеличение просроченной задолженности свыше 90 дней.

Пророченная дебиторская задолженность в целом за этот период возросла на 416,626 млн руб. Иными словами, сумма начисленного резерва по сомнительным долгам за исследуемый период холдинга «Норникель» увеличилась за пять лет на сумму 2 767,485 млн руб., или в девять раз. При этом значительный рост наблюдался в 2020 г. по сравнению с 2019 г. — 549,587 млн руб., или в 1,7 раза. Далее значительный рост резерва по сомнительным долгам происходил в 2022 г. — 1 991,757 млн руб., или в 1,8 раза. Погашенные суммы по резерву по сомнительным долгам имели тенденцию к снижению. В 2018 г. сумма погашений была наибольшей — 1 016 024 тыс. руб. При этом за период 01.01.2018–31.12.2022 сумма резерва по сомнительным долгам холдинга «Норникель» возросла на 1 905,43 млн руб., или в два раза. Причиной роста резерва за пять лет стало наличие следующих тенденций:

- в 2018 г. произошло снижение суммы резерва в четыре раза за счет погашения 1 016 024 тыс. руб., при этом суммы, подлежащие к начислению и восстановлению, были примерно равны;
- в 2019 г. сумма резерва существенно не изменилась (73 195 тыс. руб.), что объясняется равнозначными величинами начисленных и восстановленных сумм;
- в 2020 г. рост составил 473 771 тыс. руб., или в три раза, что связано с значительными суммами начислений в резерв — 873 987 тыс. руб., на фоне незначительных сумм восстановлений — 83 377 тыс. руб.;
- в 2021 г. сумма резерва существенно не изменилась (33 732 тыс. руб.);
- в 2022 г. сумма резерва возросла на 2 457,555 млн руб., или в четыре раза, поэтому общая тенденция за пять лет была обусловлена ростом в 2022 г. начисленных сумм — 3 092 743 тыс. руб.

Экономический эффект от использования налогового инструмента «Резерв по сомнительным долгам» составил в 2018 г. 65,609 млн руб., в 2019 г. — 50,970 млн руб., в 2020 г. — 145,724 млн руб., в 2021 г. — 152,470 млн руб., в 2022 г. — 644,181 млн руб. (рис. 3).

В заключение рассмотрим движение денежных средств по налоговому инструменту «Резерв по сомнительным долгам» за 2018–2022 гг. (табл. 3).

Из факторного анализа формирования резерва по сомнительным долгам следует, что в 2022 г. 77,68% сомнительных долгов приходились на дебиторскую задолженность по прочим дебиторам, 20,82%, — по

Таблица 1 / Table 1

**Механизм формирования резерва по сомнительным долгам компании «Норникель» (тыс. руб.) /
Mechanism of formation of allowance for doubtful debts of Nor Nickel (RUB thousand)**

Наименование / Name	2018	2019	2020	2021	2022
Дебиторская задолженность (ожидаемые платежи в течение 12 месяцев после отчетной даты), всего / Accounts receivable (payments on which are expected within 12 months after the reporting date), total	65 459 389	287 697 775	281 920 938	169 144 434	191 962 102
Резерв по сомнительным долгам на основе дебиторской задолженности / Allowance for doubtful debts on the basis of accounts receivable	328 045	254 850	728 621	763 353	3 220 908
Пророченная дебиторская задолженность, всего / Overdue accounts receivable, total	899 852	660 990	1 077 616	796 618	2 603 446
Пророченная дебиторская задолженность с учетом резерва / Accounts receivable past due including allowance for doubtful debts	571 807	408 447	348 731	241 332	302 735

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nor Nickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

покупателям. Но данное положение было не всегда. За период 2018–2022 г. концепция работы с дебиторской задолженностью кардинально изменилась [10]. Если взять для исследования категорию «Резерв по сомнительным долгам» на конец года, то на нее приходились в 2021 г. 10,57% резерва по сомнительным долгам, по авансам выданным — 29,89%, по прочим дебиторам — 59,54%. Общая тенденция следующая: за пять лет возросла доля позиции «Прочие дебиторы» на 39,93%, по позиции «Авансы выданные» произошло снижение на 32,19%, а по позиции «Покупатели и заказчики» наблюдалось сокращение на 7,74% (табл. 4).

Значительное изменение структуры резерва по сомнительным долгам вызвано также тем, что начисление коррелируется с ростом резерва на конец года, погашение в большей степени идет по позициям «Покупатели и заказчики» и «Прочие дебиторы», при этом восстановление в основном преобладает по позиции «Прочие дебиторы» за 2022 г. Разнонаправленные тенденции по позициям

«Начислено», «Погашено» и «Восстановлено» привели к серьезным изменениям в структуре.

При этом холдинг «Норникель» составил прогноз по финансовым активам, подверженным кредитному риску, который приведен в табл. 5.

Из табл. 5 следует, что денежные средства, направлявшиеся на активы, подверженные кредитному риску, сократились в девять раз, или на 281,17 млрд руб. При этом позиция «Займы выданные и долгосрочная прочая дебиторская задолженность» уменьшилась только в шесть раз, что отрицательно отразилось на снижении денежных средств. Также в полтора раза уменьшилась позиция «Торговая и прочая дебиторская задолженность».

Таким образом, сумма амортизации дисконта по оценочным обязательствам по выводу основных средств из эксплуатации уменьшилась на 179,361 млн руб., или на 14%.

Применение налоговых инструментов в части основных средств отражено в табл. 6.

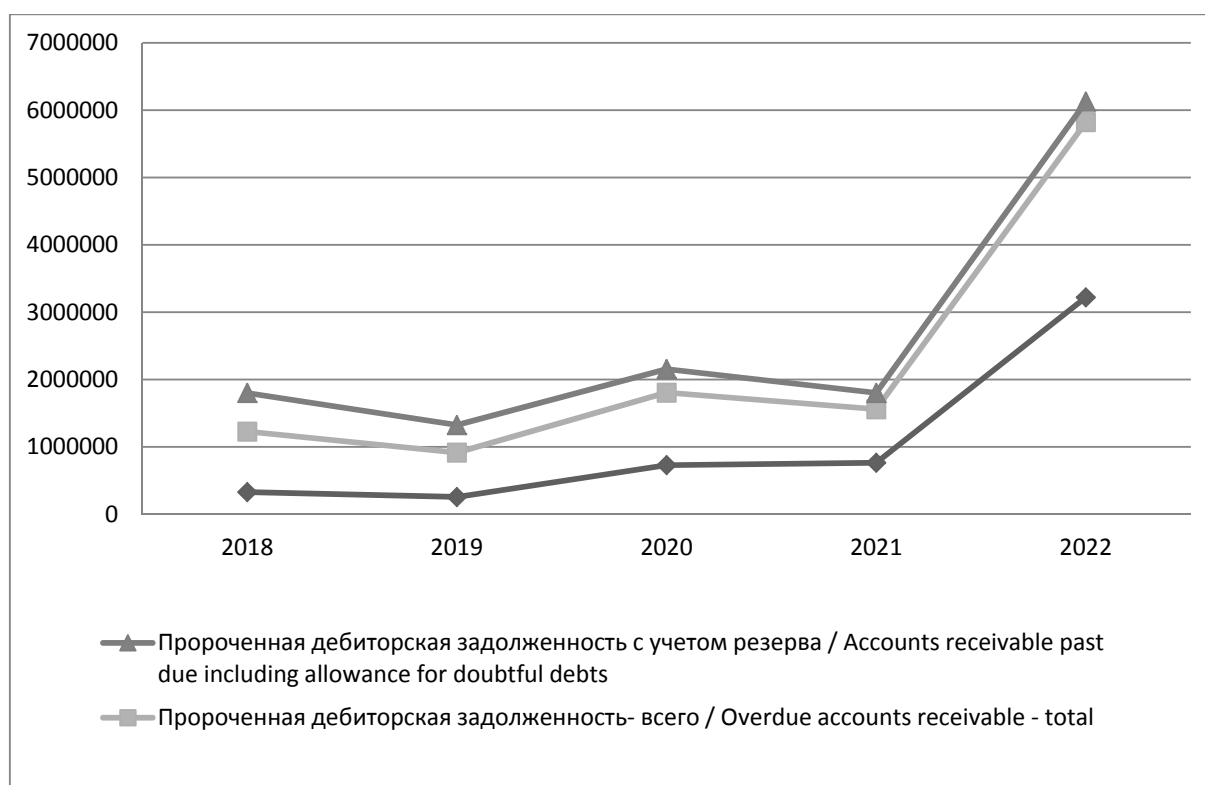

Рис. 1 / Fig. 1. Механизм формирования резерва по сомнительным долгам холдинга «Норникель» / Nornickel's bad debt provisioning mechanism

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

Таблица 2 / Table 2

Движение резерва по сомнительным долгам за исследуемый период холдинга «Норникель» (тыс. руб.) / Movement in bad debt provision for the period under review of Nornickel Holding (thousand rubles)

Наименование / Name	2018	2019	2020	2021	2022
На начало года / At the beginning of the year	1 315 475	328 045	254 850	728 621	763 353
Начислено / Accrued	325 258	324 400	873 987	1 100 986	3 092 743
Погашено / Repaid	1 016 024	17 701	83 377	4 919	85 608
Восстановлено / Repaid	296 664	379 894	316 839	1 061 335	549 580
На конец года / At the end of the year	328 045	254 850	728 621	762 353	3 220 908

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

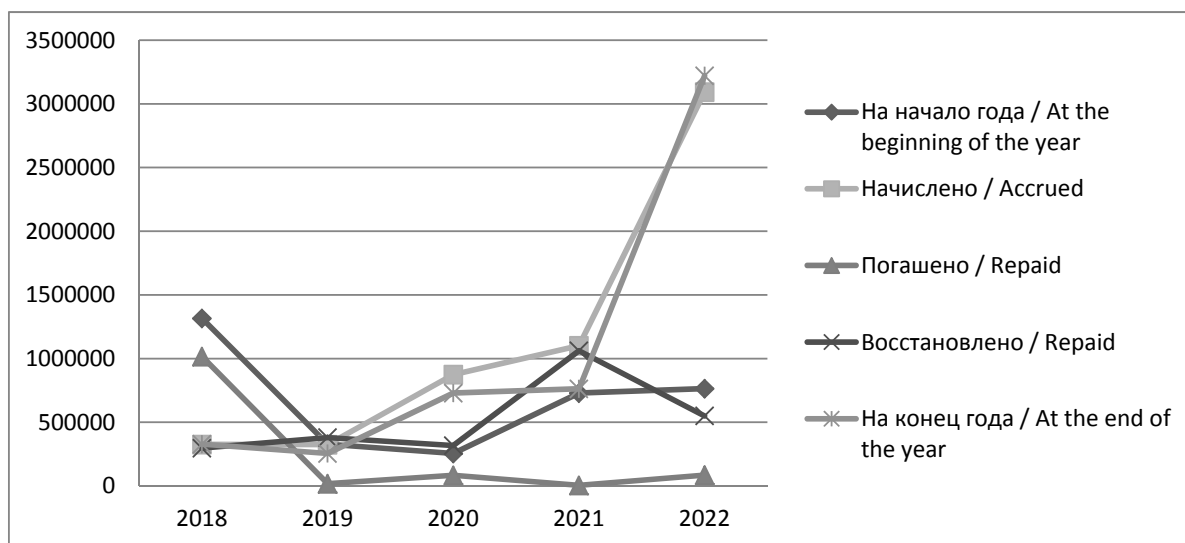

Рис. 2 / Fig. 2. Движение резерва по сомнительным долгам за исследуемый период холдинга «Норникель» / Movement in the bad debt provision for the period under review of Nornickel Holding

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

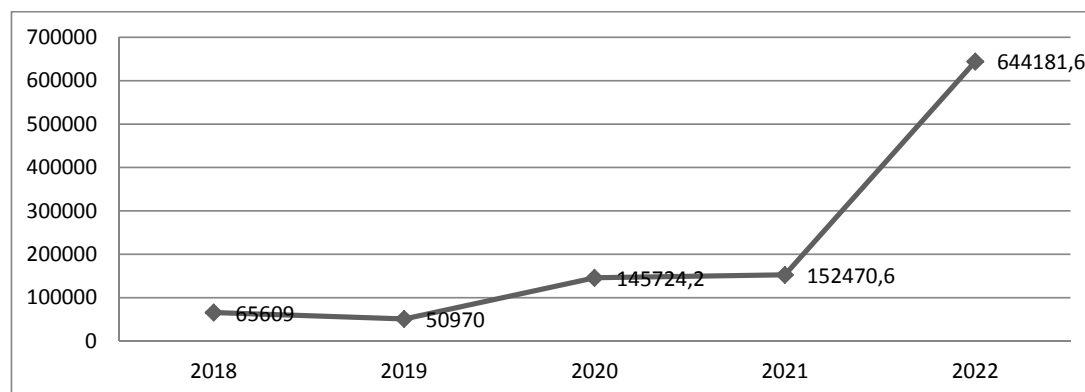

Рис. 3 / Fig. 3. Экономический эффект от применения налогового инструмента «Резерв по сомнительным долгам» на примере холдинга «Норникель» / The economic effect of the application of the tax instrument “Reserve for doubtful debts” on the example of the Norilsk Nickel holding

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

МЕРЫ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ В 2018–2022 ГОДАХ В ОТНОШЕНИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПРИМЕРЕ ХОЛДИНГА «НОРНИКЕЛЬ»

В 2018 г. были приняты следующие меры, направленные на увеличение инвестиций, снижение затрат на производство, поддержку национальной промышленности:

- уменьшение налоговой ставки на прибыль организаций с 20 до 13,5% в зависимости от объема инвестиций компании в шахтерское производство;
- отсрочка уплаты налога на прибыль организаций при расчете согласно специальной системе налогообложения, которую компания могла применять до конца 2020 г. [11];
- освобождение от налога на недвижимость на протяжении десяти лет при строительстве и расширении производственных объектов в районах Красноярска и Таймыра;
- применение льгот по налогу на прибыль и таможенным пошлинам при импорте оборудования для разработки новых месторождений;

Таблица 3 / Table 3

Движение по налоговому инструменту «Резерв по сомнительным долгам» за 2018–2022 гг. на примере холдинга «Норникель» / Movement in the “Allowance for Doubtful Debt” tax tool for 2018–2022 by the example of Nornickel Holding

Наименование / Name	Период / Period	На начало года / At the beginning of the year	Начислено / Accrued	Погашено / Repaid	Восстановлено / Reversed	На конец года / At the end of the year
Резерв по сомнительным долгам (всего) / Allowance for doubtful debts (total)	3а 2022 г.	7633 653	3 092 743	85 608	549 580	322 0908
	3а 2021 г.	728 621	1 100 986	4916	1 061 335	763 353
	3а 2020 г.	254 850	873 987	83 377	316 839	728 621
	3а 2019 г.	328 045	324 400	17 701	379 894	254 850
	3а 2018 г.	1 315 475	325 258	1 016 024	296 664	328 045
В том числе покупатели и заказчики / Including buyers and customers	3а 2022 г.	80 699	29 346	37 222	24 415	48 408
	3а 2021 г.	252 173	56 707	735	227 446	80 699
	3а 2020 г.	12 199	481 694	79 365	162 355	252 173
	3а 2019 г.	30 331	24 765	7 248	35 649	12 199
	3а 2018 г.	112 036	127 363	1478	207 590	30 331
Авансы выданные / Advances paid	3а 2022 г.	228 167	648 482	-	206 070	670 479
	3а 2021 г.	262 452	467 277	3 658	497 904	228 167
	3а 2020 г.	147 493	140 116	2 148	23 009	262 452
	3а 2019 г.	173 894	177 630	3 488	200 543	147 493
	3а 2018 г.	221 815	81 187	72 420	56 688	173 894
Прочие дебиторы / Other debtors	3а 2022 г.	454 487	2 414 915	48 386	319 095	250 1921
	3а 2021 г.	213 996	577 002	526	335 985	454 487
	3а 2020 г.	95 158	252 177	1 864	13 1475	213 996
	3а 2019 г.	123 820	122 005	6 965	143 702	95 158
	3а 2018 г.	981 624	116 708	942 126	32 386	123 820

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

- использование государственных субсидий на развитие проектов по освоению нефтегазовых месторождений в Российской Федерации.

В 2019 г. добавились следующие инструменты налогового регулирования в части холдинга «Норникель»:

- освобождение от налога на прибыль организаций при реинвестировании доходов в целях модернизации производства и создания новых рабочих мест;

- снижение налоговой ставки на добычу минеральных ресурсов в Якутии с 8 до 2%;

- освобождение от ввозной таможенной пошлины на импорт оборудования и технологий для осуществления инвестиционных проектов;

- предоставление скидки на налог на имущество организаций при строительстве новых объектов и модернизации существующих;

- уменьшение расходов на транспортировку продукции благодаря установке государст-

Таблица 4 / Table 4

Факторный анализ по налоговому инструменту «Резерв по сомнительным долгам» за 2018–2022 гг. на примере холдинга «Норникель» (%) / Factor analysis of “Provision for doubtful debts” tax instrument for 2018–2022 by the example of Nornickel Holding (%)

Наименование / Name	Период / Period	На начало года / At the beginning of the year	Начислено / Accrued	Погашено / Repaid	Восстановлено / Reversed	На конец года / At the end of the year
В том числе покупатели и заказчики / Including buyers and customers	За 2022 г.	1,06	0,95	43,48	4,44	1,50
	За 2021 г.	34,61	5,15	14,95	21,43	10,57
	За 2020 г.	4,79	55,11	95,19	51,24	34,61
	За 2019 г.	9,25	7,63	40,95	9,38	4,79
	За 2018 г.	8,52	39,16	0,15	69,97	9,25
Авансы выданные / Advances paid	За 2022 г.	2,99	20,97	0,00	37,50	20,82
	За 2021 г.	36,02	42,44	74,41	46,91	29,89
	За 2020 г.	57,87	16,03	2,58	7,26	36,02
	За 2019 г.	53,01	54,76	19,71	52,79	57,87
	За 2018 г.	16,86	24,96	7,13	19,11	53,01
Прочие дебиторы / Other debtors	За 2022 г.	5,95	78,08	56,52	58,06	77,68
	За 2021 г.	29,37	52,41	10,70	31,66	59,54
	За 2020 г.	37,34	28,85	2,24	41,50	29,37
	За 2019 г.	37,74	37,61	39,35	37,83	37,34
	За 2018 г.	74,62	35,88	92,73	10,92	37,74

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nornickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

венной тарифной политики на транспортные услуги.

В 2020 г. у холдинга «Норникель» согласно действовавшему законодательству имелись права на:

- льготы по уплате налога на прибыль организаций при условии выполнения ряда инвестиционных программ;
- освобождение от уплаты транспортного налога, связанного с транспортировкой своей продукции.

В 2022 г. холдинг «Норникель» получил право на:

- уменьшение ставки налогообложения при отчислениях в федеральный бюджет. В 2022 г. ставка налога на прибыль организаций в Российской Федерации составляла 20%, но для отдельных отраслей было предусмотрено сниженные ставки, в том числе для металлургической отрасли;

- налоговый вычет при инвестировании своих собственных средств в развитие производства, который позволяет снижать налоговые платежи и выделять больше средств на инвестиции;

- освобождение от уплаты земельного налога на территориях, где холдинг «Норникель» имеет земли на правах собственности или аренды;

- применение специальной системы налогообложения по НДС, которая позволяет ускорять возврат налога в кратчайшие сроки [12; 13; 14];

- предоставление налоговых каникул при создании нового производства.

ВЫВОДЫ

В статье исследованы основные направления поддержки промышленных предприятий в сов-

Таблица 5 / Table 5

Финансовые активы, подверженные кредитному риску (в тыс. руб.), по состоянию на 31 декабря 2020–2022 гг. / Financial assets exposed to credit risk (in thousands of Russian Roubles) Data as of December 31

Наименование / Name	2020	2021	2022
Денежные средства и их эквиваленты / Cash and cash equivalents	315251479	337067894	34071989
Займы выданные и долгосрочная прочая дебиторская задолженность / Loans and long-term other receivables	67262092	9883958	9853567
Торговая и прочая дебиторская задолженность / Trade and other receivables	281194645	168381081	188802322

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru | compiled by the author based on Nor Nickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

Таблица 6 / Table 6

Величина амортизации дисконта по оценочным обязательствам по выводу основных средств из эксплуатации (тыс. руб.) / Amount of discount depreciation on estimated liabilities on decommissioning of fixed assets (thousand rubles)

Наименование / Name	2018	2019	2020	2021	2022
Сумма амортизации дисконта по оценочным обязательствам по выводу основных средств из эксплуатации / Amount of amortization of discount on estimated liabilities on decommissioning of fixed assets	1289745	1224807	1026585	1009854	1110384

Источник / Source: составлено автором на основе данных финансовой отчетности холдинга «Норникель» за 2018–2022 гг. URL: nornickel.ru / compiled by the author based on Nor Nickel Holding's financial statements for 2018–2022. URL: nornickel.ru.

ременных условиях, когда используются стимулирующие налоговые льготы, налоговые льготы по налогу на прибыль организаций и страховым взносам для организаций, разрабатывающих и производящих высокотехнологичные товары, а также инвестиционный налоговый вычет.

Основной целью внедрения данных инструментов является создание производственных мощностей для производства продукции, ранее импортировавшейся из-за рубежа, в первую очередь

в микроэлектронике, авиастроении, а также других секторах промышленности.

Для промышленных предприятий в Российской Федерации имеются два типа инструментов налогового регулирования в целях стимулирования их деятельности:

- универсальные инструменты, которые распространяются на все бизнес-субъекты;
- специфические инструменты, которые могут использоваться только предприятиями в сфере промышленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Юмаев М.М. Об основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;(1):23–34.
2. Сидорова Е.Ю., Костюхин Ю.Ю. Оценка инвестиционной привлекательности металлургических компаний. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2022;(2):321–340.
3. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Гурнак А.В. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. Монография. М.: Кнорус; 2023. 490 с.

4. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., ред. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций. Монография. М.: Прометей; 2022. 710 с.
5. Мандрощенко О.В., ред. Налоговые инструменты в реализации инвестиционной политики регионов. Монография. М.: Дашков и К; 2021. 232 с.
6. Сидорова Е.Ю., Давлиева С.Н. Система налогового стимулирования циркулярной экономики (на примере налога на перерабатываемый пластик). *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2022;(3):171–183.
7. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;(6):127–136.
8. Сидорова Е.Ю. Содержательные аспекты альтернативной концепции налогового регулирования неоиндустриального развития и основные инструменты реализации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;(6):50–60.
9. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., ред. Современная архитектура финансов России. Монография. М.: Когито-Цент; 2020. 488 с.
10. Гончаренко Л.И., Тихонова А.В., ред. Налоговые риски государства в современных экономических условиях. Монография. М.: Кнорус; 2022. 220 с.
11. Гончаренко Л.И., Вишневский В.П., Гурнак А.В. и др. Исследование альтернативных концепций налогового регулирования как фактора обеспечения новой индустриальной революции в России. Монография. Гончаренко Л.И., ред. М.: КноРус; 2023. 486 с.
12. Гончаренко Л.И., ред. Совершенствование механизма косвенного налогообложения в целях обеспечения финансовой устойчивости при соблюдении баланса интересов бюджета, бизнеса и населения. Монография. М.: Русайнс; 2020. 175 с.
13. Адвокатова А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. Монография. Москва: Русайнс; 2020. 190 с.
14. Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(6):127–136.

REFERENCES

1. Goncharenko L.I., Malkova Y.V., Polezhnarova L.V., Tikhonova A.V., Yumayev M.M. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023–2024. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;(1):23–34. (In Russ.).
2. Sidorova E. Y., Kostyukhin Y. Y. Estimation of investment attractiveness of metallurgical companies. *Natsional'nye interesi: prioritii i bezopasnosti = National interests: priorities and security*. 2022;(2):321–340. (In Russ.).
3. Vishnevskiy V.P., Goncharenko L.I., Gurnak A.V. Investigation of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring a new industrial revolution in Russia. Monograph. Moscow: Knorus; 2023. 490 p. (In Russ.).
4. Eskindarov M. A., Maslennikov V. V., eds. Finances of Russia in the conditions of socio-economic transformation. Monograph. Moscow: Prometheus; 2022. 710 p. (In Russ.).
5. Mandroshchenko O. V., ed. Tax instruments in the realization of investment policy of regions. Monograph. Moscow: Dashkov and K; 2021. 232 p. (In Russ.).
6. Sidorova E. Yu., Davlieva S.N. The system of tax incentives for circular economy (on the example of tax on non-recyclable plastic). *Bulletin of Volgograd State University. Ekonomika*. 2022;(3):171–183. (In Russ.).
7. Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Y.Y. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;(6):127–136. (In Russ.).
8. Sidorova E. Yu. Content aspects of the alternative concept of tax regulation of neoindustrial development and the main tools of realization. *Uchet. Analiz. Audit*. 2022;(6):50–60. (In Russ.).
9. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., eds. Modern architecture of Russia's finances. Monograph. Moscow: Cogito Center; 2020. 488 p. (In Russ.).

10. Goncharenko L.I., Tikhonova A.V., eds. Tax risks of the state in modern economic conditions. Monograph. Moscow: Knorus; 2022. 220 p. (In Russ.).
11. Goncharenko L.I., Vishnevsky V.P., Gurnak A.V., etc. Study of alternative concepts of tax regulation as a factor in ensuring the new industrial revolution in Russia. Monograph. Goncharenko L.I., ed. Moscow: KnoRus; 2023. 486 p.
12. Goncharenko L.I., ed. Improving the mechanism of indirect taxation in order to ensure financial stability while maintaining a balance of interests of the budget, business and population. Monograph. Moscow: Rusjns; 2020. 175 p. (In Russ.).
13. Advokatova A.S. Tax control in the context of modification of relations between tax authorities and taxpayers. Monograph. Moscow: Rusajns; 2020. 190 p. (In Russ.).
14. Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Yu.Yu. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in the new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* = *Economics, taxes & law*. 2021;14(6):127-136. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Юрьевна Сидорова — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор, профессор кафедры финансов и кредита экономического факультета, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Elena Yu. Sidorova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia; Professor, Professor, Department of Finance and Credit of the Faculty of Economics, RUDN University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4385-7173>

Ejsidorova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.09.2023; принята к публикации 26.11.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 24.09.2023; accepted for publication 26.11.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.